

0131

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Эмили Маккей

Я НЕ ИГРУШКА!

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Эмили Маккей
Я не игрушка
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 131

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3022775

Я не игрушка!: роман / Пер. с англ. А.В. Румянцевой.: Центрполиграф;

Москва; 2011

ISBN 978-5-227-03124-2

Аннотация

Стоять на сцене в качестве лота аукциона и ждать, кто больше заплатит, чтобы пойти с тобой на свидание, – сомнительное удовольствие. А если бы Клэр Калдиера могла еще знать, кто вступит в борьбу за нее, – ни за что не согласилась бы участвовать в этом благотворительном вечере!..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Эмили Маккей

Я не игрушка!»

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

– Привет! Тут до меня дошли слухи, что одним из лотов на воскресном аукционе будет свидание с тобой. Значит, ты согласилась? Вот и отличненько!

Клэр Калдиера нехотя подняла глаза на Виктора Балларда, который, нависнув над барной стойкой, как обычно, плотоядно ее разглядывал. Сделав над собой усилие, чтобы не поморщиться – у нее не было ни малейшего желания выслушивать сальные шуточки Виктора, – Клэр отвернулась от него и принялась заваривать кофе. На ее счастье, Руди Уиндон, один из постоянных клиентов, как раз сделал заказ.

– Ничего больше не нужно, Руди? – спросила она, поставив перед ним дымящуюся чашку, и тепло улыбнулась.

– Нет, спасибо за заботу, дорогая. Одного донатса и кофе мне вполне хватит.

Понимая кивнув, Клэр вернула чайник на место, вытерла стойку перед собой и торопливо направилась в конец зала. Виктор последовал за ней.

В маленьком городе, где они оба родились и выросли, он считался завидным женихом, да и сам мужчина нисколько не сомневался в своей неотразимости.

– Ну так что? Это слухи или у меня и впрямь появился шанс на свидание с тобой? – снова поинтересовался Виктор.

Клэр быстро оглядела свою кофейню «Сладкоежка» в надежде, что кому-нибудь из клиентов требуется ее внимание, но, увы, все они сидели погруженные в свои тарелки. Тогда она заставила себя улыбнуться и посмотрела на Виктора:

– Это правда. Я согласилась принять участие в завтрашнем аукционе.

Виктор радостно оскалился и подмигнул ей. Половина женщин города была бы на седьмом небе от счастья от такого внимания Виктора Балларда к себе, однако Клэр принадлежала ко второй половине – к тем, кому уже до смерти надоели его бесконечные заигрывания. Пусть у него и были чистые голубые глаза и правильно очерченный подбородок, но его приемчики, отработанные на огромном количестве женщин, никак не действовали на Клэр.

– Значит, придется раскошелиться, – усмехнулся Виктор.

– Думаю, да, – пробормотала Клэр, едва не фыркнув.

Как будто для Виктора Балларда деньги – проблема! Его семья одна из самых богатых во всем Пало-Верде, малень-

ком калифорнийском городке. Однако вовсе не из-за его самоуверенности и наглости и не из-за того, что они принадлежали к разным социальным слоям, Клэр не хотелось идти с Виктором на свидание. Причина крылась в том, что он напоминал ей своего брата Мэтта.

Для Клэр Мэтт всегда казался гораздо привлекательнее Виктора, вдобавок у него раньше не было повадок плейбоя. Много лет назад ему удалось заставить ее, тогда восемнадцатилетнюю девушку, поверить в то, что, как в сказке, принц может полюбить Золушку. Вот только через шесть недель эта сказка закончилась, и конец оказался далеко не сказочным. Мэтт Баллард разбил ей сердце, и она не могла ему этого простить.

Клэр считала, ей повезло, что из двух братьев именно Виктор периодически заходил в ее кофейню. Мэтт, который ненавидел Пало-Верде, много лет назад уехал из него. Клэр подозревала, что и ее саму он ненавидел столь же сильно.

Она знала, что за прошедшие после их разрыва годы Мэтт превратился в преуспевающего бизнесмена и руководил собственной компанией. Он основал ее со своими друзьями Фордом Лэнгли и Джонатоном Багдоном еще в колледже, но теперь она разрослась и превратилась в корпорацию. Все это делало Мэтта Балларда очень богатым человеком, а значит, пропасть между ним и Клэр и вовсе стала непреодолимой.

– Великолепно! Могу ли я предположить, что отныне ты ходишь на свидания? Неужели распрощалась со своими глу-

пыми принципами?

Клэр вновь заставила себя улыбнуться.

Я не смогла отказаться, потому что хочу помочь фонду, — терпеливо объяснила она.

В их городе открыли новую библиотеку, и местный благотворительный фонд организовывал грандиозный вечер с целью собрать деньги на покупку детских книг. Клэр не собиралась на него идти, поскольку большинство приглашенных составляла элита их городка, а она чувствовала себя некомфортно в подобной компании. Но когда одна из молодых девушек сломала ногу и организаторы обратились к Клэр с просьбой заменить ее, отказать им она не смогла.

Как она могла сказать «нет», когда большую часть своего трудного детства провела в приюте при старой библиотеке? Ей очень хотелось, чтобы вечер прошел успешно и организаторы сумели собрать необходимые средства. Ради благих целей Клэр была готова даже промучиться один вечер в компании Виктора Балларда.

Зачем ему нужно свидание с ней, она не понимала. Виктор не мог рассчитывать на то, что сможет заинтересовать ее, особенно если учесть, что именно он разрушил жизнь ее сестре. Было непонятно, чего он добивался, когда пытался флиртовать с ней. Видимо, его самоуверенность не знала границ, и ему хотелось доказать всем свою неотразимость, отправившись на свидание с ней.

Клэр не сомневалась, что легко справится с приставани-

ями Виктора. Вот если свидание с ней купил бы Мэтт Баллард, тогда вечер, без сомнения, вылился бы в катастрофу. Уж лучше провести вечер с самовлюбленным придурком, чем с женщиной, разбившим ей сердце!

– Ты предлагаешь тысячу долларов за... донатсы? – раздался удивленный женский возглас за плечом Мэтта. – Ты меня поражаешь. Сначала наотрез отказывался идти, а теперь деньгами разбрасываешься.

Мэтт повернулся к Китти Бидерманн, голос которой он сразу узнал, и равнодушно пожал плечами. С Китти они дружили, а в начале года сеть ювелирных магазинов «Бидерманн» даже вошла в его корпорацию. Обычно они с друзьями приобретали технологические компании, однако такая перспектива расширения активов сулила много прибыли, а главное – Форд по уши влюбился в Китти, и та ответила ему взаимностью.

Форда легко было понять. Китти всегда выглядела бесподобно и притягивала к себе мужские взгляды. Вот и сейчас она в своем роскошном ярко-красном платье затмевала всех остальных женщин.

По-дружески чмокнув ее в щеку, Мэтт широко улыбнулся.

– Поверь мне, это очень вкусные донатсы, – сказал он.

– Очень на это надеюсь, – усмехнулась Китти.

Какая женщина! Не будь она женой его лучшего друга,

Мэтт бы с радостью приударил за ней, а так шансов у него нет.

– Ну и когда ты бросишь Форда и сбежишь со мной? – шутиливо поинтересовался Мэтт.

Он заметил, что Китти сразу нашла глазами Форда, стоявшего в другом конце зала у бара в очереди за коктейлями, и взгляд ее наполнился любовью. Что-то кольнуло у Мэтта в груди, но он даже не стал разбираться в своей столь неожиданной реакции. С него хватало того, что ему пришлось вернуться в этот чертов городок, так что от вечера не стоило ожидать особых положительных эмоций.

Китти с наигранным сочувствием похлопала его по плечу:

– А, бедняжка, ты не смог найти с кем сюда прийти. – Она неодобрительно покачала головой. – Это все из-за того, что ты встречаешься с этими тощими моделями. Как они могут согласиться пойти на вечер, где предлагают донатсы и тортики!

Мэтт не смог удержаться от смеха:

– А что бы они сказали, узнав, сколько денег я отдал за пончики?

Губы Китти растянулись в улыбке, но она не успела пошутить в ответ, поскольку к ним подошел Форд:

– Дай-ка угадаю. Мэтт тут, естественно, подкатывал к тебе и пытался вызвать сочувствие, рассказывая о том, что ему не хватало родительского внимания и тому подобную ерунду, да? – Он повернулся к Мэтту и протянул тому пиво: – Скажи,

разве я стал бы флиртовать с твоей женщиной? Сам посуди!

– Запросто, – усмехнулся Мэтт.

Разговор пришлось прекратить, поскольку рядом с ними возникла мать Мэтта.

– А вот ты где, дорогой мой! Управляющий благотворительным фондом умоляет меня познакомить вас. Тебе нужно пойти со мной, – сказала она тоном, не терпящим возражения.

– И тебе привет, мамулечка-дорогулечка, – не скрывая сарказма, протянул в ответ Мэтт.

Его мать нахмурилась, но промолчала. Она обменялась формальными приветствиями с Фордом и Китти и хотела было завести с ними светский разговор, но тем удалось придумать предлог, чтобы быстренько ретироваться. Когда они отошли на приличное расстояние, мать наклонилась к Мэтту и принялась недовольно нашептывать ему на ухо:

– Пожалуйста, води себя пристойно. И не называй меня так! Что это за идиотские манеры!

– Почему? Тебе не нравится, что я проявляю сыновьи чувства? Это выражение большой любви, – сухо ответил Мэтт, отпив пива, и пожалел о том, что не попросил принести себе что-нибудь покрепче.

– Нет! Звучит как оскорбление! Ты прекрасно знаешь, мне не нравится, когда ты ведешь себя подобным образом на людях. – Она недовольно скривила губы, и Мэтт вдруг представил, каким было бы ее лицо без уколов ботокса – вечное

недовольство и нахмуренные брови.

Но ты тоже знаешь, что я не люблю, когда ты представляешь меня людям, чтобы повысить себя в их глазах.

Мать смерила его сердитым взглядом, но потом согласно кивнула:

– Ладно. Не буду тебя ни с кем знакомить. – Однако тут же подхватила Мэтта под руку, очевидно вознамерившись вместо этого пройти с ним по залу. – Надеюсь, ты поучаствовал в первом аукционе?

– Конечно, – ответил Мэтт, показывая ей табличку с ценой за донатсы.

Увидев сумму, его мать едва не вскрикнула, лицо ее снова исказила недовольная гримаса.

– Мэтт! Ты в своем уме? Кто платит тысячу долларов за донатсы!

– Ты же сама хотела, чтобы я был щедрым.

– Щедрым, но не расточительным!

– А мне всегда нравились донатсы в «Сладкоежке».

Воспоминания о походах в эту кофейню были для него одними из немногих приятных воспоминаний о детстве.

– И как Клара будет тебе доставлять по донату в день, если ты живешь в трех часах езды отсюда?

– Уверен, она что-нибудь придумает, – ответил механически Мэтт, пытаясь найти в толпе Форда и Китти, чтобы поскорее сбежать от матери и присоединиться к ним.

Однако он их не нашел. Должно быть, они уже прошли во

второй зал, поскольку приближалось время начала следующего благотворительного аукциона.

Внезапно до Мэтта дошел смысл слов матери, и он с удивлением покосился на нее:

– Кто мне будет доставлять донатсы? Разве не Дорис Энн – владелица «Сладкоежки»?

Ему не было дела до местных новостей и сплетен, но судьба Дорис его заинтересовала. Утром, перед отъездом, Мэтт даже планировал заглянуть в кофейню, чтобы поговорить с пожилой женщиной. Всегда суеющая и на вид строгая, но в душе добрая и заботливая, Дорис была именно такой, какой он хотел бы видеть собственную мать.

– Что ты! Дорис Энн давно отошла от дел. Ее сменила племянница. Клара, Кларисса... – Когда Эстель поняла, что ее сын остановился, она озабоченно повернулась к нему: – Дорогой, что случилось?

Мэтт потряс головой, пытаясь избавиться от нахлынувших воспоминаний.

– Клэр. Ее зовут Клэр Калдиера. – Он заставил себя встретить недоумевающий взгляд матери и равнодушно передернул плечами. – Она училась со мной в школе.

Очевидно удовлетворенная его объяснением, мать снова подхватила Мэтта под руку и с гордостью заявила:

– У тебя всегда была хорошая память.

– Не знал, что Клэр вернулась, – пробормотал Мэтт, надеясь узнать подробности, но при этом ничем не выдать своего

любопытства.

В последний раз, когда он видел Клэр, она собиралась сесть на мотоцикл своего нового парня Митча и укатить с ним покорять Нью-Йорк. Она знакома с этим Митчем всего три дня, а уже готова бросить все и уехать с ним! Память у Мэтта была действительно хорошая, и он прекрасно помнил все детали тех далеких событий.

– О, вернулась! Уже давным-давно.

Мэтт мог теперь думать только о Клэр, и слова матери пролетали мимо его ушей. Он автоматически позволил ей повести себя во второй зал, полностью погрузившись в свои мысли. Однако, открывая перед матерью дверь, Мэтт все-таки заставил себя вслушаться в ее продолжающийся монолог.

– ...Однако ты же знаешь своего братца. Если он чего-то захочет, то его не переубедить. Он может быть таким настойчивым.

– Я бы сказал – упрямым. Он упрям как осел, – сухо отозвался Мэтт.

Мать осуждающе посмотрела на него:

– Как ты говоришь о родном брате!

– Очевидно, что комплименты я ему отвечать не собираюсь. И чего же на этот раз он решил добиться? – спросил Мэтт, стараясь вернуть разговор к интересующей его теме.

– Не знаю почему, но этот аукцион не дает ему покоя.

Мэтт взглянул на сцену, где уже все было готово к началу аукциона. Шесть женщин в элегантных платьях и с аккурат-

но уложенными прическами стояли в ряд, как будто приготовившись к конкурсу красоты. Пять из них были милыми, но ничем не примечательными, на его вкус. Шестой и последней в ряду стояла... Клэр Калдиера. Ее вид после стольких лет заставил Мэтта резко выдохнуть, и все его чувства мгновенно обострились. Как раз в нужный момент, чтобы услышать конец реплики матери:

– ...Понятия не имею, зачем ему понадобилось покупать на аукционе свидание с этой Кларой, Клариссой... или как ее там.

– Клэр, – пробормотал Мэтт, чувствуя, как в груди появляется тупая боль.

– А, ну да, Клэр... Какая разница? Смысл в том, что...

Однако Мэтт снова перестал вслушиваться в слова матери. Клэр не только вернулась в Пало-Верде, она была на вечере. И стояла прямо перед ним. И свидание с ней было одним из лотов аукциона.

Значит, братишка Виктор желает заполучить Клэр на свидание? Ну тогда ему придется сильно постараться. Мэтт был решительно настроен побороться с ним: в конце концов, у них с Клэр остались незаконченные дела.

Освещение было таким ярким, что Клэр почти не видела людей в зале. Она не привыкла находиться в центре внимания, и ей стало не по себе. Жаль, что ее поставили последней, теперь придется долго ждать своей очереди.

Пока шел аукцион, Клэр пыталась подавить волнение и не сравнивать себя с остальными женщинами. Вначале гости вели себя неактивно, но постепенно атмосфера оживлялась. Предложенные цены, шутки аукциониста делали свое дело, да и за столами уже слышались разговоры и стук приборов о тарелки.

Наконец пришел и ее черед подойти к Руди Уиндону, который выступал в роли аукциониста. Опустив микрофон, чтобы публика его не услышала, он наклонился к ней.

– Клэр, ты выглядишь испуганной, – прошептал Руди озабоченно. – Расслабься.

Клэр постаралась улыбнуться, но почувствовала, что губы нервно задрожали.

– Прости, но я впервые продаю себя на аукционе.

Руди усмехнулся и подбадривающе похлопал ее по плечу:

– Все будет хорошо. Ты справишься! – Затем снова поднял микрофон и обратился к публике:

– Джентльмены, представляю вам нашу последнюю участницу. Клэр Калдиера – наша местная красавица. – Он выдержал паузу для приветственных аплодисментов. – Думаю, все жители города знают, что Клэр принципиально не ходит на свидания. Не расскажешь нам, почему ты не даешь мужчинам Пало-Верде шансов завоевать твое сердце?

В аудитории раздались тихие смешки, и Клэр окончательно смутилась. Она в замешательстве смотрела на микрофон, который ей протянул Руди, пытаясь найти подходящий от-

вет.

Надоело выслушивать нытье мужчин, когда отказываешься переспать с ними после первого свидания – этот сойдет. Не говорить же, что у нее в семье всем женщинам не везет с мужчинами, вот она и решила не рисковать. Едва ли это повысит число желающих купить свидание с ней! У нее был еще один ответ, но в нем она даже себе не готова была признаться. Зачем сообщать всем, что один парень разбил ей сердце много лет назад, и она до сих пор не оправилась от этого удара?

В конце концов Клэр собралась с силами и широко улыбнулась, надеясь, что улыбка получилась не слишком вымученной.

– Мне почти всегда приходится вставать в четыре часа утра, чтобы донатсы и тортики ждали тебя, Руди, и других посетителей к завтраку. А большинство мужчин не хотят провожать девушку домой сразу после раннего ужина часов в шесть вечера.

Руди довольно облизал губы и похлопал себя по животу:

– Ох и вкусные они у тебя... Так что, джентльмены, сегодня у вас есть отличный шанс поужинать с Клэр в удобное для вас время. – Раздался смех, и он подмигнул Клэр, чтобы поддержать ее. – Начнем же торги. Кто готов предложить пятьсот долларов?

Клэр показалось, что пол начал качаться у нее под ногами. «Пятьсот долларов? Какой мужчина в трезвом уме пред-

ложит пятьсот долларов за свидание со мной?» – пронеслось у нее в голове.

Она уже готова была униженно развернуться и побежать за кулисы, как вдруг кто-то из гостей поднял табличку.

– Пятьсот, – обрадовался Руди. – Пятьсот долларов. Кто-нибудь предложит пятьсот пятьдесят?

Клэр вздохнула с облегчением, и ее охватило любопытство. Кто из мужчин поднял табличку? Она всмотрелась в зал и смогла разглядеть человека в первом ряду. Им оказался, как и следовало ожидать, Виктор Баллард.

– Пятьсот пятьдесят долларов? – спрашивал Руди тем временем. – Пятьсот – раз. Пятьсот – два.

Клэр вздохнула, морально готовясь к вечеру с сальными шутками и намеками.

– Пятьсот... Пятьсот пятьдесят! Мужчина в последнем ряду.

Из-за яркого света софитов Клэр не могла разглядеть этого мужчину, но, очевидно, публика его знала, потому что по залу пробежал ропот, и все стали обмениваться многозначительными взглядами.

– Шестьсот? Кто готов предложить шестьсот долларов?

Поскольку Виктор сидел впереди, Клэр могла видеть его реакцию: он заерзал на стуле и оглянулся назад. Лицо его мгновенно ожесточилось, и на нем появилась решимость бороться до победного конца. Виктор яростно покрутил табличкой.

– Шестьсот! – воскликнул Руди. – Как насчет семиста...

Он не успел закончить, поскольку мужчина в заднем ряду поднял табличку.

– Семьсот долларов, господа. Кто даст восемьсот! Восемьсот?

Цена поднималась с головокружительной скоростью, и Клэр уже не успевала следить за ходом аукциона: тысяча долларов, две, пять тысяч... Атмосфера накалилась, и все только и делали, что смотрели то на Виктора, то на его противника в последнем ряду.

Совершенно очевидно, что дело не в ней, а в соперничестве между двумя мужчинами – ни один из них не хотел уступать. Они схлестнулись на глазах у всего города, а она, к несчастью для себя, станет призом для победителя.

Внезапно Клэр нервно сглотнула, и ее дыхание сбилось. Логика подсказала ей, что единственным человеком, с которым Виктор мог так отчаянно бороться, был... его брат!

«Но Мэтт никогда бы не стал платить деньги за свидание со мной! Тем более десять тысяч долларов!» – попыталась успокоить она себя.

Когда Виктор согласился заплатить десять тысяч долларов, Клэр прикусила губу. Это были огромные деньги. Сумасшедшая цена! Наверное, мужчина в последнем ряду думал так же, потому что не стал поднимать свою табличку. Руди сразу же принялся расхваливать ее качества, стараясь поднять цену повыше, однако на этот раз таблички не появи-

лось.

– Решили уступить? – Руди хорошо знал свою роль аукциониста. – Мистер Виктор Баллард предложил десять тысяч долларов. Десять тысяч долларов – раз. Десять тысяч долларов – два...

– Двадцать тысяч долларов! – выкрикнул мужчина из последнего ряда сумму, которая, несомненно, должна была стать окончательной.

Он сделал шаг вперед, и теперь Клэр смогла его разглядеть. Идеально сидящий черный фрак. Волосы коротко подстрижены. И хотя в последний раз, когда они виделись, волосы у него были длинными и взлохмаченными и он был в джинсах и рубашке, Клэр мгновенно узнала Мэтта Балларда. Она узнала бы его в любой одежде и с любой прической.

Глава 2

Утром следующего дня Клэр выскользнула из постели, как обычно, в четыре часа. Она сразу же принялась ругать себя за вчерашнюю трусость и покраснела, вспомнив, как убежала со сцены, услышав стук молотка Руди. Аукцион был завершен, и она не могла больше стоять у всех на виду. Ей не хватило сил выдержать нависшую тишину и то, с каким любопытством все присутствующие принялись ее разглядывать.

Все, на что Клэр оказалась способна в тот момент, – это убежать. Не переодеваясь, она поехала домой, заперла дверь, сняла телефонную трубку и положила ее рядом с телефоном, выключила мобильный и бросилась в спальню. Ей хотелось лишь одного – забыться! Уткнувшись лицом в подушку, она едва истерически не расхохоталась, потому что напонила себе страуса, спрятавшего голову в песок. Ей казалось, что она не заснет, но усталость вскоре взяла свое.

Звон будильника вернул ее к реальности, и первый раз в жизни Клэр поторопила себя. Обычно она позволяла себе поваляться в кровати еще пару минут, но сейчас ей надо было ехать в «Сладкоежку». С тех пор как Клэр выкупила кофейню у своей тети Дорис Энн, она каждое утро готовила шоколадные донатсы, которыми так славилось их заведение. Не могло быть сомнений в том, что после вчерашнего шоу,

устроенного братьями Баллард на аукционе, все в городе задумались над тем, что такого особенного они нашли в Клэр Калдиере. Почему два самых завидных жениха Пало-Верде так рьяно боролись между собой за свидание с ней? Клэр надеялась, что самые любопытные не преминут заглянуть к ней в кофейню в надежде узнать побольше или посмотреть продолжение вчерашнего представления. А это обещало повышение спроса и на донатсы.

Ее небольшая кофейня с пятидесятых годов располагалась на главной улице городка. Напротив нее несколько лет назад открылся большой современный ресторан «Луна». Конкуренция возросла, однако клиентура у них в основном была разная, что спасало.

Обстановка в «Сладкоежке» была домашней: красные деревянные столики и стулья привлекали большие компании, а любители кофе обычно садились на высокие кожаные стулья у барной стойки. Кухня располагалась рядом с главным залом, а на стене между ними висело большое зеркало, что давало возможность Клэр, когда она готовила, наблюдать за клиентами.

Войдя в кофейню, она первым делом включила радиостанцию с нестареющей классикой рок-музыки и достала муку. Размешивая тесто и напевая себе под нос знакомые песни, можно было сделать вид, что ничего страшного не случилось и все в ее жизни идет своим чередом. Если бы не огни изредка проезжающих мимо машин, которые напоми-

нали ей, что она не одна на земле, Клэр удалось бы совсем забыться.

Пока она занималась тестом, ей почти удалось убедить себя, что не надо делать из мухи слона и ничего ужасного не произошло. Подумаешь, одно свидание с женщиной, которого она ненавидела!

«Нет, ненависть – это слишком сильно сказано», – поправила себя Клэр.

Она не ненавидела Мэтта Балларда, просто ей очень, ну очень-очень не хотелось с ним вновь встречаться.

Мэтт Баллард – мужчина, которому она доверилась и отдала свое сердце, а он взял и разбил его! С ним были связаны все самые глупые решения, которые Клэр когда-либо принимала в жизни. А еще он ассоциировался со всеми ее ошибками, жертвами и разочарованиями.

Встреча с ним могла только напомнить ей о том, сколько возможностей у нее было построить нормальную семью, а она ими не воспользовалась. И главное – у нее и без Мэтта Балларда проблем хватало. Тревога ни на минуту не покидала ее в последнее время. Клэр чувствовала непонятное беспокойство: давили ответственность и необходимость постоянно делать выбор.

Тяжело вздохнув, она отложила миксер, апатично помешала тесто лопаткой и капнула немного теста себе на палец, чтобы попробовать его. Облизывая палец, Клэр задумалась о том, какие варианты действий у нее имелись в данной си-

туации.

Пойти, стиснув зубы, на свидание? Или нанять киллера, чтобы избавиться от перспективы встречи с Мэттом раз и навсегда! Или, третий вариант, – поехать домой, быстренько собрать самые необходимые вещи, забросить их в старенькую «тойоту» и уехать из Пало-Верде куда подальше. И больше никогда не возвращаться сюда.

Третий вариант выглядел очень даже соблазнительно. Он обещал избавление от беспокойства, охватившего ее в последние несколько месяцев, ну и от необходимости идти на свидание с Мэттом.

Она капнула еще теста на палец. На вкус ничего. Нормально.

Уже на протяжении тридцати лет «Сладкоежка» предлагала клиентам шоколадные донатсы, приготовленные по одному и тому же рецепту. Они были такими... предсказуемыми.

Охваченная бунтарским настроением и желанием действовать, Клэр потянулась к шкафчику со специями и достала кайенский перец. Завсегдатаи будут возмущаться, но зато теперь она немного успокоилась, и желание убежать от проблем ослабло, а именно этого Клэр и добивалась.

Стремление убежать от трудностей было у нее в крови. Она прекрасно знала об этом. И отец, и мать, и сестра никогда не решали своих проблем, а собирали пожитки и уезжали. Такую традицию завел отец, когда исчез через пять

дней после появления на свет Кортни, младшей сестры Клэр. Не сказав ни единого слова, бросил женщину с двумя дочками и с тех пор так и не объявлялся. Мать Клэр последовала его примеру через несколько лет. На протяжении всего детства девочек она то появлялась в их жизни, то снова исчезала, оставляя их в доме своих родителей. С каждым разом ее отлучки становились все длиннее и длиннее. Когда Клэр у нее спрашивала, почему она уходит, мать давала ей различные лаконичные ответы: «Милая, если ты кого-то любишь, то нужно давать ему свободу» или «Иногда женщине необходимо почувствовать, как ее волосы развеваются на ветру». Одним из самых любимых ответов у Клэр был следующий: «Некоторые люди похожи на акул. Они должны двигаться, иначе умрут».

Даже в свои тогдашние восемь лет Клэр поняла, насколько точна аналогия. Акулы не плохие и не жестокие, просто они не могут не нападать на тех, кто встретился на их пути, иногда даже на собственных детенышей. Таков инстинкт, заложенный в них природой.

Долгие годы Клэр и Кортни держались друг за друга, чтобы противостоять остальному миру. Они жили у бабушки и дедушки, но поддержки не получали ни от кого и могли рассчитывать лишь на себя. Клэр думала, что так будет всегда, и верила в крепкую дружбу с сестрой.

Однако в пятнадцать лет Кортни внезапно сильно изменилась, отдалилась от нее и стала редко появляться дома. По-

том забеременела и убежала из города. Клэр сделала все, что было в ее силах, чтобы помочь младшей сестре. Однако, родив ребенка и отдав его на усыновление, Кортни снова уехала из Пало-Верде. По слухам, которые дошли до Клэр, она жила в Сакраменто, меньше чем в часе езды от Пало-Верде, однако, очевидно, слишком далеко, чтобы заехать к сестре или просто позвонить.

Клэр давно пообещала себе, что не станет поступать так же, как мать и сестра. Она не будет убегать от проблем. Тогда откуда появились подобные мысли? Стоило только Мэтту Балларду вновь появиться в ее жизни, как она тут же забыла о собственных принципах. Из-за какого-то одного свидания?

Пусть даже он был единственным мужчиной, который говорил ей, что любит ее. Много лет назад Мэтт показал, что эти слова ничего для него не значат. Теперь не важно, как он к ней относится. Да и длинный список моделей, с которыми он встречался все эти годы, говорит о том, что у него вообще мало уважения к женщинам. Наверняка он участвовал в аукционе только для того, чтобы задеть охламона брата, а эта не причина, чтобы ей резко менять свою жизнь и уезжать из Пало-Верде.

К тому моменту, когда Клэр разложила последнюю партию донатсов на противне и занялась глазурью, она приняла решение, что пойдет на свидание с Мэттом Баллардом. Зачем отказываться от возможности устроить ему «незабы-

ваемый» вечер и выразить все свое возмущение? Как он посмел вторгаться в ее жизнь и покупать свидание с ней лишь для того, чтобы позлить брата? Как решился вновь играть ее чувствами? Она ему не игрушка!

Клэр едва поборола желание добавить в донатсы еще кай-енского перца.

Взгляд в окно напомнил ей, что совсем скоро наступит рассвет. Так что если в крови все еще бурлит ярость, то можно выйти на улицу полюбоваться тем, как солнце поднимается над горами, и успокоиться.

Неожиданно она заметила машину, припаркованную прямо перед входом в ее кофейню.

– Интересно... – пробормотала Клэр и подошла поближе, чтобы лучше рассмотреть машину. – Кто же это может быть?

Необходимость вставать в четыре часа, чтобы успеть приготовить донатсы к открытию кофейни, стало для нее проклятием всей ее жизни. Клэр была уверена, что только полный идиот способен выйти из дома в такую рань без веской причины.

Странная машина вызвала у нее не беспокойство, нет, а любопытство. Клэр почти всю жизнь прожила в Пало-Верде и прекрасно знала, что уровень преступности здесь чрезвычайно низок: самые большие проблемы случались обычно по вине подростков. Однако едва ли такая дорогая машина принадлежала какому-нибудь тинейджеру.

Клэр еще раз посмотрела на часы. До открытия кофейни

оставалось целых сорок минут. Ее работники – повар Джаз и две официантки, Молли и Ольга, – появлялись значительно позже и обычно парковались у черного входа в кофейню. Но ни у кого из них не было красной спортивной машины. Да и вообще ни у кого в городе! Хвастаться богатством мог только...

– О боже, нет...

Оставив венчик в миске, Клэр направилась в главную часть кофейни. Вытерев руки о полотенце, она засунула его за пояс передника и плечом открыла дверь. Около бара ход ее замедлился, и Клэр машинально положила руки на бедра. Более внимательное изучение машины подтвердило догадку. Идиотом, который припарковался с утра пораньше у ее заведения, был не кто иной, как Мэтт Баллард.

Мэтт сидел в своем «ламборгини» и наблюдал за тем, как Клэр хозяйничает на кухне. Он понимал, что слишком долго стоит у входа в кофейню, но никак не мог объяснить даже себе, зачем приехал сюда и зачем остановился.

Ему не спалось, и он решил пораньше уехать из города. Однако для начала, чтобы выехать на основную магистраль, нужно было проехать по главной улице Пало-Верде. Когда машина проезжала мимо «Сладкоежки», он машинально, даже не осознав этого, приглушил скорость и припарковался напротив входа в кофейню, после чего посмотрел на часы.

Пять ноль три утра. Сначала Мэтт предположил, что ог-

ни, которые горели в здании, были оставлены на ночь специально. Однако потом он заметил внутри движение и понял, что Клэр находится там. Конечно, она должна была уже готовить донатсы и тортики, которыми всегда славилось заведение. Кому-то же надо вставать ни свет ни заря, чтобы люди перед работой, часов в шесть, могли позавтракать здесь и попить кофейку со сдобой.

Железная логика, тем не менее ему почему-то было сложно поверить в то, что на кухне хозяйничала именно Клэр. Может быть, поэтому он так долго и сидел в машине? Было сложно поверить в то, что Клэр стала ответственной бизнес-леди, человеком, который поднимается в начале пятого утра.

Клэр, которую он знал по школе, предпочитала спать часов до десяти. Она мечтала о модной одежде и бутиках в Нью-Йорке. Она любила британскую панк-музыку, и уши у нее были проколоты сразу в нескольких местах. А теперь она стала хозяйкой ресторанчика? Как-то все это не складывалось у Мэтта в единую картину, и любопытство его росло. Вот и причина, почему он уже двадцать минут наблюдает за тем, как она работает.

Однако Мэтту хватило здравого смысла, чтобы понять, что такое поведение не является нормальным. Если ты посередине ночи сидишь под чьими-то окнами, это означает, что либо у тебя что-то нехорошее на уме и кто-нибудь должен позвонить в полицию, либо ты достоин жалости.

Клэр всегда производила на него непредсказуемый эффект. В течение тех шести недель, когда они встречались в колледже, ей удавалось вызывать в нем и самые худшие качества, и самые лучшие. Из-за нее он становился импульсивным и порой действовал нелогично.

Его необъяснимое поведение на вчерашнем вечере тому прекрасный пример. Зачем он вообще стал участвовать в аукционе? Почему не остановился, когда цена поднялась до десяти тысяч, а удвоил ее? Уж точно у него не было желания повести Клэр на свидание! Он даже видеть ее снова не хотел бы.

Все это вместе означало одно: самым лучшим решением будет включить мотор и поскорее убраться из города. Ему же не обязательно идти с ней на свидание!

Мэтт уже было потянулся к ключу зажигания, когда увидел, что Клэр остановилась у окна. Она будто смотрела прямо на него. Конечно, она не могла его видеть! В помещении горит свет, а на улице еще темно... Нет, невозможно, она его не видит! Однако он вдруг шестым чувством понял, что Клэр знает, кто сидит в машине.

Его догадка подтвердилась, когда Клэр исчезла на какое-то мгновение, чтобы вновь появиться, но уже в центральной части кофейни. Дверь за ней закрылась, и Клэр, положив руки на бедра, всматривалась некоторое время туда, где стоял его «ламборгини».

Увидев, как Клэр снимает замок с двери, Мэтт понял, что

разговора не избежать, и нехотя вылез из машины.

На Клэр были джинсы и розовая майка с эмблемой кофейни: улыбающимся и подмигивающим донатсом. На правом плече девушки красовалось название кофейни. Спереди – белый передник, а сбоку свешивалось полотенце. Волосы у Клэр были собраны в хвост, и на лице ни капли макияжа. Однако при всем при этом выглядела она чертовски привлекательно для женщины, которая встала в четыре часа утра!

По одному взгляду на Клэр стало ясно, что девушка сильно раздражена.

– Что ты тут делаешь? – Ей удалось сказать «ты» так холодно и резко, что это его задело.

Клэр стояла на пороге, и Мэтт решил не пытаться войти. Руки ее все еще были на бедрах, а грудь воинственно выпячена вперед.

При взгляде на Клэр у Мэтта в очередной раз кольнуло сердце. Неужели, казалось бы, давно похороненные чувства оказались живы и просто прятались где-то глубоко на протяжении всех этих долгих лет их разлуки.

Мэтту было бы легче, выгляди Клэр хоть немного хуже. Его сразу охватили воспоминания о том, как они когда-то целовались, какими нежными и в то же время требовательными были ее губы и как страстно тело Клэр изгибалось в его объятиях.

Со сколькими женщинами он встречался с тех пор? С десятками. Вот только почему-то Мэтт не помнил запаха ни

одной из них, а запах Клэр он мог узнать где угодно, как будто еще вчера ее голова лежала на подушке в его спальне.

Ему хотелось навсегда избавиться от всех бессмысленных воспоминаний. Здравый смысл подсказывал Мэтту, что ему следует развернуться и уйти, не тянуть резину, ведь все равно эта встреча ничем не закончится. Нет ни единого шанса, что...

Словно прочитав его мысли, Клэр сделала шаг назад, освобождая проход.

– Мне нужно покрывать донатсы глазурью. Если ты уходишь, то уходи. Если хочешь войти, то входи, только закрой за собой дверь на замок.

Любой умный мужчина на его месте развернулся бы и ушел!

Мэтт всегда считал себя вполне разумным человеком, однако сейчас он все-таки последовал за Клэр внутрь помещения и, как она просила, повесил замок на дверь.

Войдя на кухню, Мэтт поймал на себе настороженный взгляд Клэр и остановился.

– Привет, Клэр, – произнес он тихо.

– Прости, но я буду работать и тебя слушать, ладно? – Она взяла кулинарную кисточку и нахмурилась. – Донатсы нужно сразу покрыть глазурью, как только их вытащили из печи, иначе глазурь плохо держится.

Ее слова застали Мэтта врасплох. Он ожидал хоть каких-то эмоций, но тон Клэр оказался сухим и отчужденным.

– Да ладно, не надо быть такой, – вырвалось у него, и она резко посмотрела на него.

– Какой? Как, по-твоему, я должна реагировать на твое появление?

– У нас же не было возможности поговорить вчера.

И ты пришел поэтому сюда, да? Решил, что нам нужно поболтать и вспомнить старые добрые времена? В пять часов утра? Я правильно понимаю?

Поскольку это звучало менее пугающе и патетически, чем «Я неосознанно остановился у твоей кофейни, чтобы понаблюдать, как ты работаешь», Мэтт кивнул:

– Именно.

– Ну хорошо. – В голосе Клэр не ощущалось никакой радости. Обмакнув кисть в сироп, она принялась намазывать глазурь на донаты. – Как у тебя дела? Твои миллионы помогают тебе получать удовольствие от жизни?

– Что?

– Ладно, согласна, что вопрос о деньгах прозвучал немного грубовато. – Клэр снова обмакнула кисть в сироп. – А как насчет такого вопроса: как у вас погода на побережье? Я слышала, в последнее время лето становится холодноватым?

– Прекрати.

– Что – прекрати?

– Зачем ты заводишь разговоры о погоде? Я пришел сюда не для того, чтобы вести светские беседы.

Рука Клэр замерла на полпути, и несколько капель сиропа

упало на стол. На какое-то мгновение девушка будто оцепенела, но потом подняла голову и посмотрела на гостя. На ее лице читались досада и раздражение.

– Ну, Мэтт, не думаю, что между нами возможны задушевные разговоры, поэтому единственное, что нам остается, – это вести светские беседы. – Она решительно покачала головой.

– Ты сердисься, – сделал вывод Мэтт, внимательно изучив лицо Клэр.

Большинство людей об этом не смогли бы догадаться. Она умела скрывать эмоции, однако он слишком хорошо ее знал, чтобы Клэр могла его обмануть. Впрочем, зачем ему знать, в каком она настроении? И почему он должен разбираться в ее психических состояниях?

– С чего ты взял? – спросила Клэр, нервно разглядывая стоявшего перед ней мужчину.

– Мне кажется, я что-то упускаю. – Мэтт засунул руки в карманы брюк. – Признаться, не вижу ничего такого, что могло бы тебя рассердить.

– Ну это объяснимо. Ты со столькими женщинами встречался, что, не боюсь предположить, меня совсем не помнишь. – Голос у нее оставался холодным, и только то, как она выделяла некоторые слова, выдавало ее гнев. – Позволь напомнить тебе: меня зовут Клэр, мы встречались с тобой в течение шести недель в колледже. Это было в тысяча девятьсот девяносто восьмом году. Знаю, шесть недель – это даже

для тебя слишком короткие отношения, но...

– Клэр, я помню, – резко перебил ее Мэтт, не справившись с эмоциями и позволив им прорваться наружу.

– Тогда отлично! Потому что после вчерашней ночи, когда ты, казалось, меня не узнал, я решила, что совсем ничего не помнишь.

Высокомерно-холодное поведение Клэр окончательно вывело Мэтта из себя, и он, ухватив девушку за подбородок, повернул ее лицо к себе.

– Прекрати вести себя так, словно ты – жертва. Позволь тебе напомнить, Клэр, что это ты бросила меня.

Глаза ее заблестели от гнева.

– Да, я бросила тебя, но...

Голос дрогнул, кисточка выпала из пальцев, и девушка закрыла лицо ладонями. Мэтт уже решил, что Клэр сейчас расплачется, но она опустила руки и посмотрела на него. Глаза у нее были сухими, но лицо – усталым и грустным.

– Ты прав. Я сержусь не из-за того, что случилось в колледже. У меня ведь нет причин сердиться, правда? – Раздался звук похожий на смешок, но Клэр его резко оборвала. – Так вот объясню, что произошло вчера: ты мстил за то, что я ушла от тебя...

– Мстил? Ты о чем?

– Ты у нас умный. Вот и догадайся сам. – Сказав это, Клэр снова обратила все свое внимание на донатсы.

Неужели она и вправду считала, что все эти годы он таил

в себе злобу на нее и теперь вздумал отомстить? Впрочем, это было не так уж и плохо, главное, чтобы она не догадалась об его истинных чувствах к ней.

Мэтт обошел вокруг стола и, обхватив Клэр за талию, притянул к себе:

– Участие в аукционе вовсе не было мстью. Я решил сделать тебе одолжение. – Он насмешливо улыбнулся, стараясь доказать ей, как мало она для него значит.

Однако Клэр не заметила улыбки, она смотрела на свою руку и его пальцы, охватившие ее запястье. Мэтт мгновенно почувствовал, как бьется пульс Клэр и какая нежная у нее кожа, а когда вдохнул, то сразу вспомнил запах Клэр, смешанный с ароматом свежих донатсов.

Опасное сочетание! Опасное, как наркотик. И он не соби-
рался вновь бросаться головой в омут.

Только вот, черт возьми, ему вновь захотелось почувствовать вкус губ Клэр. Особенно сейчас, когда она смотрела на него широко распахнутыми зелеными глазами, а грудь у нее часто вздымалась.

Мэтт отпустил Клэр, и она в тот же момент отшатнулась от него.

– Одолжение – это, например, если ты соглашаешься выгуливать собаку, пока твой друг уехал на несколько дней по делам. Если готов кого-то подменить на работе не в свою смену или в праздник. – Клэр провела рукой по майке, словно пытаясь стереть с себя его прикосновение. – А вот запла-

тить двадцать тысяч за свидание? Еде здесь одолжение? Ты о чем думал?

Мэтт положил руки на бедра. Он чувствовал, как у него до сих пор горела ладонь от прикосновения к Клэр, однако не собирался показывать ей, какую власть она над ним имела.

– О чем я думал? О том, что библиотеке нужны деньги. Что нужно будет сообщить о пожертвовании своим бухгалтерам, чтобы они выбили налоговые льготы. А ты, я полагал, будешь мне благодарна. Помнится, тебе никогда не нравился мой братец. Я осмелился предположить, что и на свидание с ним тебя совсем не тянет, вот и решил помочь.

– Таких, как он, я спокойно отшиваю с тринадцати лет. В этот раз тоже справилась бы и без твоей помощи. – Клэр прищурилась.

В этот момент Мэтт вдруг увидел, что за ее гневными тирадами скрывается... страх! Он был настолько поражен своему открытию, что не стал сдерживать довольной улыбки, которая не могла не разозлить Клэр.

– С ним бы ты справилась, а вот со мной идти на свидание боишься, – сказал Мэтт, и это было утверждение, а не вопрос.

Он заметил, как Клэр моргнула и нервно сглотнула, но потом попыталась рассмеяться:

– Видимо, многочисленные романы с моделями вскружили тебе голову. Они переусердствовали в потакании твоему эго в надежде залезть в твой кошелек. Только не забывай,

что мы были знакомы еще до того, как у тебя на счете появились миллиарды. — Она оперлась на стол и подалась вперед, словно бросая ему вызов. — Поверь мне. Я переживу свидание с тобой, ничего страшного со мной не случится, но меня беспокоят слухи, которые потом будут циркулировать по городу в течение многих месяцев после твоего отъезда. А мне придется их каждый день выслушивать. А свидание — что? Короткая, хоть и неприятная обязанность!

Клэр всегда умела уколоть его побольнее. Мэтт почувствовал, как улыбка его становится неестественной, но сдержался:

— Тогда хочу тебя обрадовать: можешь расслабиться, я не планирую вести тебя на свидание.

— Ты шутишь?

— Не волнуйся, библиотека свои деньги получит. Чек я уже выписал. Раз — а это очевидно — ни один из нас не желает проводить вечер в обществе друг друга, то и смысла терять время на свидание нет.

Рука Клэр замерла на полпути, и сироп вновь закапал на стол. Несколько мгновений она так неподвижно и стояла, но потом подняла голову и посмотрела на него:

— Как замечательно! — Клэр раздраженно провела рукой по волосам. — После всех этих лет ты снова появляешься в моей жизни, чтобы втащить меня в ваши с братом разборки. А теперь, когда по городу поползли слухи и сплетни, хочешь отказаться от свидания? Что это с тобой?

«Со мной? Боже!» – подумал Мэтт, потому что логика Клэр была настолько путаной, что ему с трудом удавалось проследить ход ее мыслей.

– Ты же сама только что сказала, что не хочешь идти со мной на свидание! Что это, мол, «неприятная обязанность».

– Именно. Я не хочу, но я точно пойду, если ты... – Она нахмурилась. – Нет. Знаешь что? Забудь об этом! Ты меня все-таки пригласишь на это чертово свидание. Коль втянул меня в эту историю, так имей смелость довести дело до конца.

– Но ты же не хочешь, чтобы возникли сплетни.

– Естественно, не хочу слушать ни слухи, ни сплетни, но еще больше не хочу, чтобы меня жалели! После вчерашнего вечера все считают, что ты участвовал в аукционе только для того, чтобы позлить брата. Если ты не удосужишься сходить со мной на свидание, это будет даже хуже, чем если бы никто не предложил деньги за меня на этом проклятом аукционе.

– Так... Позволь мне проверить, правильно ли я понимаю ситуацию, – медленно протянул Мэтт. – Сперва ты нападала на меня, поскольку я посмел участвовать в аукционе. Потом отчитала за то, что я встречался с моделями. А теперь настаиваешь, чтобы я пошел с тобой на свидание несмотря ни на что. Хотелось бы уточнить, насколько ты сошла с ума за прошедшие двенадцать лет?

Глаза Клэр сузились, и Мэтт догадался, что она старательно выискивает возможность уколоть его побольнее.

– Считай, что я на многое способна.

– Например?

– Если что, я тебя найду и заставлю пожалеть, что ты не сводил меня на свидание. Все должно быть просто, но люди должны нас увидеть вдвоем. Пусть полгорода знает, что у нас было свидание, но только учти – никакой романтики и эмоций.

Мэтт хитро улыбнулся:

– Звучит заманчиво – прямо-таки идеальное свидание.

Плохо то, что он не собирался идти у нее на поводу! Никогда прежде ему не доводилось позволять женщинам диктовать себе условия, да и мужчинам тоже.

Теперь, зная, чего хочет Клэр, Мэтт прекрасно представлял, как устроить ей по-настоящему незабываемое свидание. Клэр ждала самая романтическая ночь в ее жизни.

Глава 3

– Говорят, что Мэтт Баллард уже заказал самолет, чтобы отвезти тебя в какую-нибудь экзотическую страну, – объявила Ольга с завистью в голосе.

– Как романтично! – протянула Молли и вздохнула.

Клэр едва сумела подавить смешок. Ее официантки были еще слишком молоды для того, чтобы адекватно понимать мужскую философию. Их наивность и умиляла, и раздражала одновременно. Она сама такой наивной никогда не была, даже будучи подростком.

Хотя, конечно, в молодости глупостей наделала немало. Мэтту удалось вселить в нее оптимизм. Рядом с ним ей казалось, что мечты о любящем и понимающем мужчине могут воплотиться в жизнь. Он подарил ей надежду, что у нее будет крепкая семья и все то, чего, по ее мнению, она даже не заслуживала. В эти короткие шесть недель, пока они встречались, Клэр верила, что счастье возможно. Однако иллюзии скоро разбились о правду жизни.

Клэр сочувственно посмотрела на девушек: скоро и им придется столкнуться с реальностью.

Молли и Ольга стояли у бара, облокотившись на стойку, продолжая обсуждать ее предстоящее свидание с Мэттом. Глаза у них блестели от возбуждения.

– Знаете, скорее всего мы просто съездим в Пало-Альто

на ужин, – сказала Клэр.

О! Взгляд Ольги все равно остался мечтательным.

– Что? – переспросила Молли. – Куда?

Ольга ответила раньше, чем Клэр открыла рот:

– В Пало-Альто. Это под Сан-Франциско, там находится Стэнфордский университет. Пало-Альто – интеллектуальный центр Калифорнии! А еще там находится штаб-квартира корпорации Мэтта.

Молли скрестила руки на груди и поморщилась. Очевидно, ей не понравился тот факт, что Ольга читает ей лекцию.

– Кажется, что место скучноватое. Сплошные интеллектуалы и бизнесмены.

– Что ты! – воскликнула Ольга. – Там куда интереснее, чем в Пало-Верде.

Обе девушки засмеялись: все знали, что в Пало-Верде скучотища страшная. Маленький городок, жители в основном – фермеры, и ничего примечательного. Пусть Пало-Верде и был окружным центром, а в путеводителях упоминалась местная архитектура начала двадцатого века, но для молодых студенток это не имело никакого значения.

Однако обе были родом из еще более маленьких городков поблизости, так что, приехав в Пало-Верде учиться, считали, что уже сделали шаг вперед. Клэр не сомневалась, что, возвращаясь домой, и Молли, и Ольга с удовольствием рассказывали подругам о своих развлечениях в Пало-Верде.

Клэр решила не разочаровывать девушек и не мешать им

мечтать о больших городах и путешествиях в экзотические страны. Она прекрасно помнила, как в детстве страдала от того, что жила не в большом городе, и как ей хотелось уехать отсюда.

Увлечшись разговором, они забыли о своих обязанностях, но Клэр сама достала упаковку розовых салфеток, чтобы разнести их по столам, а потом достала столовые приборы.

– Спорю, что он повезет ее на ужин в Лос-Анджелес.

– В Мексику!

– А в Мексику разве паспорт не нужен, а? – с беспокойством спросила Ольга.

Обе вопросительно посмотрели на Клэр:

– Он просил тебя взять с собой паспорт?

– Нет, – ответила Клэр. – Он ничего мне не говорил о своих планах на свидание.

С благотворительного вечера прошло полторы недели, а они с Мэттом после этого отъезда из города не разговаривали и даже не переписывались.

На днях ей позвонила некая Венди, которая работала у Мэтта в компании. Она сообщила Клэр, что в субботу в шесть часов вечера за ней заедет лимузин, и попросила подготовить вещи, поскольку для нее забронирован на ночь номер в гостинице. Поскольку Клэр была не очень обрадована таким сообщением, то она настойчиво просила соединить ее с Мэттом, но Венди вежливо отклонила все ее просьбы. Закончив разговор с женщиной, Клэр откопала телефон ин-

формационной службы корпорации, и в результате долгих разговоров ее вновь соединили с Венди. До Мэтта ей добраться так и не удалось.

Вспомнив об этом, Клэр стиснула зубы и решила сконцентрироваться на насущных проблемах: следовало разложить по столам салфетки, ножи, ложки и вилки.

«Вперед, – сказала она себе. – Не думай о том, что жизнь пошла не по тому пути, о котором ты мечтала. Забудь о планах, от которых пришлось отказаться. Займись делом. Салфетка, нож, вилка, ложка. Следующий столик».

– Значит, ты ничего не знаешь о том, что будет на свидании, кроме того, что вы куда-то летите? Да? И что будете ночевать в гостинице?

Обе девушки снова вздохнули:

– Как романтично!

– Дурехи! Ничего романтического в этом нет! Поужинаем и спать ляжем по разным номерам, – огрызнулась Клэр. – Вот фильм «Касабланка» – это романтика. Он готов на все ради нее, даже зная, что она принадлежит другому. Когда Гарри в новогоднюю ночь бежит через весь Нью-Йорк к Салли, чтобы сказать ей, что любит ее и хочет прожить с ней всю оставшуюся жизнь, – вот это романтика. А когда мужчина, у которого куча денег, тратит их на женщину – это совсем не романтика. Он просто кичится богатством и этим тешит свое эго.

Ольга и Молли с непониманием посмотрели на нее и да-

же замолчали на некоторое время. В конце концов Ольга наклонила голову набок, фыркнула и с убежденностью в голосе произнесла:

– Он пытается произвести на тебя впечатление, и это романтично.

– Поверьте мне, у него и в мыслях нет желания произвести на меня впечатление, – возразила Клэр.

Мэтт Баллард знал, что она хотела тихого свидания без всяких романтических жестов. Ей не нужно, чтобы о свидании потом говорили. Хватит того, что он устроил спектакль еще до самого свидания. Мэтт не пытался произвести на нее впечатление, он стремился помучить ее, наказать. Какой подлец!

Молли покачала головой.

– Как будто она в этом разбирается, – прошептала она на ухо Ольге. – Когда наша хозяйка в последний раз была на свидании?

– Именно. Очень-очень давно, – согласилась Ольга. – Все то время, пока я ее знаю, ни разу не ходила. Это точно.

Клэр проигнорировала их комментарии.

«Работа и еще раз работа. Вилку слева, нож, ложку и салфетку справа. К следующему столику», – приказала она себе.

Хотя, конечно, девушки были отчасти правы, ей не хотелось этого признавать. По большому счету, серьезные отношения у нее были только один раз – с Мэттом Баллардом, но длились они всего шесть недель – и как плачевно закон-

чились! Романтики в ее жизни точно не хватало!

«Ну и что из этого?» – горько усмехнулась Клэр.

– Я вас уверяю, – сказала она громко, раскладывая приборы на столике у входа. – Никто из нас двоих не думает, что свидание должно быть романтическим. Это простая формальность, ну и возможность для него еще раз продемонстрировать достигнутые им успехи в бизнесе. Он тратит деньги, чтобы доказать, что их у него много, куры не клюют. Мэтт Баллард ничем не отличается от своих родственников в Пало-Верде. Они считают, что все в их власти, потому что очень богаты. Ничего романтического нет и в помине!

Клэр поправила приборы, одернула скатерть и посмотрела на поднос в руках с последней, лишней, вилкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.